

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 12

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2023

УДК: 159.9

Редакционная коллегия:

канд. пед. наук, доц. А. Н. Унсович (*председатель*); канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко; канд. филос. наук, доц. А. Г. Иценко (*зам. председателя редколлегии, науч. ред.*); д-р психол. наук, проф. Н. Д. Джига; д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; канд. психол. наук, доц. Е. А. Клещева; канд. филос. наук, доц. Г. В. Жук; канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович

Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : межвуз. сб. науч. ст. с междунар. участием / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Унсович, Т. Е. Яценко, А. Г. Иценко [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2023. — Вып. 12.—497 с.

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии, а также социальной философии, философской антропологии, философии религии, религиоведения. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных эмпирических данных, статистических данных, фактов и цитат. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения).

Текстовое электронное издание

Системные требования:

IBM PC 486 (рекомендовано Pentium и выше); Windows XP и выше или Linux;
Adobe Acrobat Pro DC; ОЗУ 256 Мб; видеокарта и монитор (1024 × 768);
мышь; дисковод CD-ROM

Регистрационное свидетельство № 2012336223 от 23.10.2023 г.

© БарГУ, 2023

Иванова М. Д., Маркарян Н. Ю. Развитие субъектности будущих коррекционных педагогов.....	176
Мачуленко Н. В. Особенности применения различных копинг-стратегий протестантами.....	185
Мешерякова О. С., Кочеткова М. А., Приступа Е. Н. Психологические особенности виктимной личности в детском возрасте.....	195
Морозикова И. М., Бакулина В. С. Возможности использования психологического портрета преступника при раскрытии и расследовании киберпреступлений.....	201
Нифонтова Т. А., Корзун С. А. Взаимосвязь копинг-стратегий и склонности к суицидальному риску в старшем школьном возрасте.....	209
Новик З. А. Взаимосвязь саморегуляции и депрессивной симптоматики.....	220
Остапчук С. В., Крылова А. С. Агрессивность в юношеском возрасте как отдаленное последствие пережитого в детстве физического наказания.....	228
Приступа Е. Н., Юрченко А. С., Пивина Д. Д. Арт-терапия как способ психологической помощи младшим школьникам в стрессовой и кризисной ситуациях.....	238
Приступа Е. Н. Социально-психологические факторы буллинга в детской и подростковой среде.....	248
Приступа Е. Н., Квасная Д. В. Психологические факторы семейно-бытового насилия.....	257
Ракова С. С. Инновационные формы профориентации обучающихся общеобразовательных учреждений.....	265
Редюк А. Н. Домашнее насилие как угроза безопасности личности и общества.....	274
Руслякова Е. Е. Развитие городских, сельских энергетических сообществ как катализатор социально-экономического роста.....	283
Сида Е. Н. Содержание психолого-педагогической помощи семье.....	292
Стрепеткова А. А., Щербина А. И. Влияние дисфункциональности семьи на социальное развитие ребенка.....	297
Терещенко В. В., Хомяков А. Л. О специфике психолого-педагогического сопровождения личностной зрелости студента в условиях вузовского образования (теоретический аспект проблемы).....	306
Фищук Ю. С., Фогуэлл В. А. Арт-терапевтическое сопровождение образовательного процесса.....	315
Ходенкова А. С., Ошланова А. В., Приступа Е. Н. Факторы риска возникновения химической зависимости у подростков.....	323
Шатюк Т. Г., Слесарева А. С. Особенности дистресса у медицинских работников в период пандемии COVID-19.....	330
Шивилько А. П. Особенности адаптации иностранных студентов.....	339
Шин Ю., Приступа Е. Н. Юмор как педагогическая компетенция.....	347
Ярошевич А. С., Журо А. Н. Особенности привязанности к отцу ребёнка младшего школьного возраста в семьях с разным стилем воспитания.....	354
Ярошевич А. С., Пролесковская А. Р. Психология человека в ситуации неопределенности.....	362
Яценко Т. Е., Комлач Д. В. Жизнестойкость как предмет психологических	

психического здоровья продолжали расширять свои знания о передовых методах работы с жертвами сексуального насилия в отношении детей и были осведомлены обо всех различных методах лечения. Специалисты в области психического здоровья обязаны придерживаться и учитывать предпочтения клиентов, культурные различия, а также свои сильные стороны и способности, в то же время предоставляя научно обоснованные методы лечения детей, которые переживают травму насилия.

Список цитируемых источников

1. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, 4th Edition, Text Revision (DSM-IV-TR) / American Psychiatric Association. — Washington DC: APA.
2. *Bennett, S. E., Hughes, H. M., Luke, D. A.* Heterogeneity in patterns of child sexual abuse, family functioning, and long-term adjustment / S. E. Bennett, H. M. Hughes, D. A. Luke // *Journal of Interpersonal Violence*. — 2000. — № 75. — P. 134—157.
3. *Bol, C.* Trauma focused therapy for the treatment of posttraumatic stress disorder in sexually abused children: A summary and evaluation of research / C. Bol // *Graduate Journal of Counseling Psychology*. — 2008. — № 1(1). — P. 147—158.
4. *Bolen, R. M.* Child Sexual Abuse: Its Scope and Our Failure / R. M. Bolen. — N.Y. : Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2001. — 319 p.
5. *DiLillo, D.* Interpersonal functioning among women reporting a history of childhood sexual abuse: Empirical findings and methodological issues / D. DiLillo // *Clinical Psychology Review*. — 2001. — № 21. — P. 553—576.

УДК: 159.99, 316.6, 343.953

И. В. Морозикова,

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

В. С. Бакулина

*Саратовская государственная юридическая академия (Смоленский филиал),
Смоленск, Россия*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПРЕСТУПНИКА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена рассмотрению психологического портрета киберпреступника, особенностей его содержания. Автор приходит к выводам о

целесообразности использования психологического портрета киберпреступника в ходе проведения мероприятий по раскрытию и расследованию и необходимости разработки рекомендаций по его составлению для дальнейшего введения в практическую деятельность.

Ключевые слова: психологический портрет, киберпреступник, киберпреступление.

Библиогр.: 7 назв.

I. V. Morozikova

Smolensk State University, Smolensk, Russia

V. S. Bakulina

Saratov State Law Academy (Smolensk branch), Smolensk, Russia

THE POSSIBILITY OF USING A PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A CRIMINAL IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CYBERCRIMES

The article is devoted to the consideration of the psychological portrait of a cybercriminal, the features of its content. The author comes to conclusions about the expediency of using a psychological portrait of a cybercriminal in the course of disclosure and investigation activities and the need to develop recommendations for its compilation for further introduction into practice.

Keywords: psychological profile, cybercriminal, cybercrime.

Ref.: 7 titles.

Введение. В современном мире с каждым годом все более серьезной угрозой для общества становится киберпреступность — преступная деятельность, основанная на неправомерном использовании компьютера, иного технического гаджета и соответствующей сети, сетевого устройства. По итогам шести месяцев 2021 года согласно данным доклада МВД в России число преступлений в области информационно-телекоммуникационных технологий выросло на 20,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. «Зарегистрировано 271,1 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации». При этом, как отмечают в ведомстве, больше половины подобных преступлений (57,1%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (154,9 тыс.). С использованием интернета совершается

две трети таких преступлений (182,7 тыс.), а с помощью технологий мобильной связи — более трети (108,9 тыс.) [1].

На основании вышеприведенных статистических данных можно предположить, что борьба с киберпреступностью не отличается высокой эффективностью. Приоритетным в противодействии с данным видом преступления выступает такое направление, как усовершенствование технической защиты информации, однако оно не способно в полной мере осветить субъективную сторону правонарушения, изучение которой видится в качестве основы для профилактики подобных преступлений.

Основная часть. Киберпреступление, как и любое иное преступление, является плодом труда одного или нескольких злоумышленников, в данном случае, с обширными знаниями в сфере информационных и цифровых технологий, используемых для достижения корыстных целей. В связи с этим усматривается необходимость исследования особенностей поведения киберпреступников посредством использования познаний области юридической психологии, в частности, путем обращения к такой методике, как составление психологического портрета личности, то есть созданию комплексной психологической характеристики человека, включающей описание его внутреннего склада, психологических и поведенческих признаков, которые при систематическом повторении и проявлении определяют допустимое, преступное и постпреступное поведение. На необходимость изучения психологического аспекта личности для практики в юридической деятельности, в том числе личности преступника указывали в своих работах Р. Л. Ахмедшин, А. Н. Васильев, Н. Т. Ведерников, Д. В. Ким, И. В. Морозикова В. А. Образцов, А. Р. Ратинов и др. [2].

Целесообразность применения психологического портрета обусловлена практическим отсутствием достаточного количества материальных следов злоумышленника, наличием разнообразных мотивов определенных категорий киберпреступлений [3], усложняющих процесс деятельности специально уполномоченных государственных органов, сопряженный с получением сведений, установлением событий и состава преступления, изобличению виновных, прогнозированием и предотвращением последствий таких противоправных действий. Данные о психологических

особенностях личности преступника, а именно знания, связанные с полом, возрастом, уровнем образования, семейными отношениями, сферой профессиональной деятельности и другими факторами, обладают особым значением в построении частной методики раскрытия, разработке средств расследования преступлений, совершенных специфическими субъектами, обладающих набором особых, нетипичных для преступников иных категорий, качеств и черт, которые находят свое непосредственное отражение в механизме совершения преступления и последующей деятельности по раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению таких уголовных дел.

В связи с существующим своеобразием киберпреступлений, для общей психологической характеристики совершающих их лиц, следует производить изучение в рамках трех основных направлений:

- 1) общие особенности среды совершения киберпреступлений, которые оказывают значительное воздействие на психику киберпреступников;
- 2) основы психологии отдельных категорий киберпреступников;
- 3) виктимологические особенности совершения киберпреступлений.

Хотелось бы рассмотреть более подробно общие особенности среды совершения киберпреступлений [4] и особенности отдельных категорий киберпреступников [5].

Наиболее значимой особенностью киберпреступлений является среда совершения таких преступлений — виртуальное пространство. Подобные пространственные условия вызывают определенную привлекательность для киберпреступников, поскольку совершение преступления не зависит от территориальной удаленности от жертв, охватывает широкую аудиторию (жертв), дает возможность анонимизировать преступные деяния, позволяет сформировать определенный временной промежуток между началом преступных действий и наступлением негативных последствий.

Особенно хотелось бы акцентировать внимание именно на таком криминогенном факторе психологического характера, присутствующем в виртуальном пространстве, как анонимизация данных о

пользователе в сети Интернет (либо технического устройства). Киберпреступники стремятся любыми доступными им способами и средствами обезопасить свою личность от возможности ее раскрытия, сохраняя анонимность своих данных, путем использования различных «никнеймов», под которыми они общаются на специализированных форумах, в социальных сетях, либо посредством применения разнообразных механизмов шифрования. Подобное обусловлено тем, что анонимность позволяет быть в определенный момент времени идентифицированным, но в искаженной форме. Вследствие анонимности злоумышленник предоставляет о себе ложную информацию, вступает в социальное взаимодействие с пользователями (жертвами), при этом представляя совершенно другим лицом. Благодаря данным действиям возникает ощущение возможности безнаказанно совершать противоправные деяния, и, соответственно, только усиливается желания совершать преступления, что приводит к чувству вседозволенности.

Переходя непосредственно к рассмотрению основ психологических особенностей личности киберпреступника, необходимо отметить возрастные характеристики лица и выделить, что к представителям так называемых хакеров чаще всего относятся молодые люди, в том числе школьники и студенты, увлекающиеся компьютерной и вычислительной техникой, имеющие определенные знания в данной сфере, которые используют для совершения киберпреступлений. Преобладание именно молодого поколения среди киберпреступников объясняется тем, что еще в раннем возрасте ими был приобретен определённый навык владения компьютером, ориентированности в Интернете, знания технических особенностей операционных систем, языков программирования, сформировано представление о возможностях периферийного оборудования и т.д., которые были сохранены и в дальнейшем усовершенствованы к юношеству и зрелому возрасту. Эксперты, изучающие характеристики таких лиц, указывают, что возрастной диапазон таких лиц колеблется от 14 до 45 лет. 54% киберпреступников — люди в возрасте от 18 до 25 лет; 13% — от 26 до 40 лет [6].

В процессе описания психологического портрета киберпреступника не менее существенным является и

рассмотрение влияния пола, наличия образования и семейного положения, присущих киберпреступникам. Данные показатели обличают избирательность преступной деятельности (возраст потерпевших), культуру личности, ее социальный статус, круг контактов, жизненные ориентиры, что значительно сужает и упрощает поиск виновных. Так, киберпреступления совершаются мужчинами в 5 раз чаще, чем женщинами. 54% этих людей имеет высшее или неоконченное высшее техническое образование, 19% имеют другое высшее или неоконченное высшее образование. Доля, состоящих в браке, составляет 40,6% против 59,4% одиноких людей.

При характеристике психологического портрета киберпреступника важно учитывать ценностные ориентации таких людей, мотивации преступного поведения. Обращаясь к данным криминологических исследований личности преступника, можно заметить, что в системе их ценностей лидирующие положения занимают индивидуальные либо кланово-эгоистические ориентации. Превыше всего в таких случаях ставятся личное материальное благополучие, свободное проявление своего «Я», создание для этого наиболее комфортных условий, либо клановый, групповой эгоистический интерес [7]. В зависимости от указанных данных можно выделить следующие типы киберпреступников: корыстный тип (такие киберпреступники совершают преступления в целях присвоения специфических предметов, которые имеют для них особую ценность пределах киберпространства); насильственный тип (подобные киберпреступники реализуют преступный умысел, ориентированный на как доведение до самоубийства); социально дезорганизующий тип (основной преследуемой целью киберпреступников такого типа признается именно само нарушение обеспеченных законодательно социальных норм и оказание деструктивного влияния на социум и протекающие в нем отношения); идеологически или политически мотивированный тип (совершение специальных киберпреступлений выступает в качестве формы протеста, политической или идеологической борьбы); статусный тип (преступники этого типа стремятся обрести более высокий неформальный социальный статус, зачастую в непосредственно сообществах киберсоциума, ввиду чего осуществляют преступную

деятельность); исследовательский тип (характерен для лиц, совершающих специальные киберпреступления, с целью изучения программных и аппаратных составляющих электронных устройств и их сетей, поиска уязвимостей, возможностей их использования в личных целях или устранения).

Значительное место занимают психологические процессы, протекающие при непосредственном совершении киберпреступления. Особенность состоит в том, что в отличие от подавляющего большинства тривиальных преступлений, совершение киберпреступления не предусматривает, как правило, осуществления каких-либо передвижений или совершения активных физических действий. Киберпреступник в процессе реализации своего злого умысла может пребывать дома, в компьютерном клубе, месте с бесплатным доступом в Интернет, любом ином избранном им месте, которое выступает для него наиболее комфортной или знакомой и привычной зоной, локацией. В силу указанного киберпреступники могут вовсе не ощущать, или ощущать меньшей степени, дискомфорт, страх быть случайно распознанным, обнаруженным и задержанным. Кроме того, невзирая на то, что киберпространство представляется в качестве многогранного социального пространства, в то же время оно остается искусственно созданной программно-аппаратной средой, деятельность в которой имеет определенные технические рамки, предоставляющие возможность предсказать последствия производимых действий. Подобное соответственно позволяет злоумышленнику избавиться от ощущения неопределённости обстановки, ситуации, построить план дальнейших действий даже в случае возникновения неблагоприятных обстоятельств, а, следовательно, чувствовать себя более уверенно и спокойно во время совершения преступления.

Заключение. Таким образом, построение психологического портрета преступника, установление субъективного содержания его действий, а также выявление предопределивших их побуждений может позволить выдвигать более аргументированные версии относительно событий совершенного преступления, предсказывать поведение преступника в ходе проведения мероприятий по раскрытию и расследованию, а также осуществлять выбор наиболее эффективной тактики их

7. Муллаярова, П. А. Психологический портрет киберпреступника [Электронный ресурс] / П. А. Муллаярова, // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — №5-4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-portret-kiberprestupnika> — Дата доступа: 26.11.2021.

УДК: 159.9

Т. А. Нифонтова, С. А. Корзун
*Белорусский государственный педагогический
университет имени М.Танка, Минск, Республика Беларусь*

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И СКЛОННОСТИ КСУИЦИДАЛЬНОМУ РИСКУ В СТАРШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

В статье представлен анализ причин и триггеров суицидального поведения у несовершеннолетних. В результате исследования установлены наиболее стрессогенные факторы в старшем школьном возрасте, такие как «Отношения с окружающими», «Деньги и проблемы с ними». Установленные положительные взаимосвязи копинг-стратегий и склонностей к суицидальному риску дают возможность предположить о существовании просуицидальных копинг-стратегий, повышающих суицидальный риск в подростковом возрасте и антисуицидальных — способствующих минимизации суицидального риска.

Ключевые слова: копинг-стратегии; суицидальный риск; старший школьный возраст.

Библиогр.: 20 назв.

T. Nifontova, S. Korzun
Belarusian State Pedagogical University named after Maksim Tank, Minsk, Belarus

RELATIONSHIP OF COPING STRATEGIES AND SUICIDAL RISK IN HIGH SCHOOL AGE

The article presents an analysis of the causes and triggers of suicidal behavior in minors. As a result of the study, the most stressful factors in senior school age, such as "Relationships with others", "Money and problems with them" were established. The established positive relationships between coping strategies and suicidal risk tendencies suggest the existence of pro-suicidal coping strategies that increase suicidal risk in adolescence and anti-suicidal strategies that help minimize suicidal risk.

Key words: coping strategies; suicidal risk; high school age.